

МЕМОРИАЛЬНЫЙ АРТЕФАКТ КАК СТРУКТУРНАЯ ЕДИНИЦА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*О. М. Соколова, кандидат культурологии, доцент, начальник
отдела редакционно-издательской и полиграфической работы,
доцент кафедры культурологии учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье введено понятие «мемориальный артефакт» как одно из основополагающих в исследованиях проблемы строения коммеморативной культуры, ее динамики, этапов культурогенеза. Приведены примеры классификации мемориальных артефактов по характеру объективизации образов и идей, общественной ценности, функционального назначения. Сделан вывод о перспективах изучения аксиологической составляющей мемориальных артефактов, оцениваемых в связи со структурой формы и культурным контекстом содержания.

Ключевые слова: артефакт, мемориальный артефакт, культурное наследие, коммеморативная культура, культурно-историческая память.

MEMORIAL ARTEFACT AS A STRUCTURAL UNIT OF CULTURAL HERITAGE

*O. Sokolova, PhD in Culturology, Associate Professor,
Head of the Department of Editorial, Publishing and Printing Work,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The article introduces the concept of «memorial artifact» as one of the fundamental ones in the study of the problem of the structure of commemorative culture, its dynamics, stages of cultural genesis. The author gives examples of the classification of memorial artifacts according to the nature of the objectification of images and ideas, social value, functional purpose and draws a conclusion about the prospects for studying the axiological component of memorial artifacts, evaluated in connection with the structure of the form and the cultural context of the content.

Keywords: artefact, memorial artefact, cultural heritage, commemorative culture, cultural and historical memory.

Выделение артефакта как категории, обозначающей элементарную единицу культуры, ее функционирования в культурно-семантическом пространстве, изучение культурного артефакта как одного из важнейших понятий культурологии [1; 3; 5; 6] позволяет структурировать артефакты по их культурному содержанию, вводить новые концепты.

Мемориальный артефакт – объект, передающий информацию о коммеморативной культуре его создателей и пользователей, имеющий знаковое, символическое содержание и обеспечивающий увековечение, непрерывность и преемственность культурно-исторической памяти.

Мемориальный артефакт представляет собой воплощение памяти в продукте человеческой деятельности. Это архитектурно-скульптурные ансамбли, объекты монументально-декоративного искусства, жанровой городской скульптуры, памятные даты, топонимы, муралы и др., которые создаются как памятники или приобретают мемориальные свойства со временем. Являясь инструментом формирования культурно-исторической памяти, мемориальные артефакты «вписываются» в культурный контекст пространства, способствуя расширению совокупности объектов культурного наследия.

Изучение мемориальных артефактов позволяет проследить эволюцию культурных форм и образов, конкретизировать периодизацию развития коммеморативной культуры и описать ее структуру.

Мемориальные артефакты, используемые для организации пространственной среды, можно классифицировать по характеру объективизации образов и идей. Например, это могут быть исторические образы, связанные с местом и отражающие социокультурные события (памятник Гедмину в Лиде (2019), Льву Сапеге в Лепеле (2010) и Слониме (2019)), или художественные образы, выполняющие прежде всего функцию эстетизации пространства, например, скульптуры, посвященные героям литературных произведений и кинофильмов: «Звездочет» (2004) и «Маленький принц» (2017) в Могилеве, «Гулливвер» в Гомеле (2007) и Орше (2008), «Шура Балаганов» в Бобруйске (2012), «Старик Хоттабыч» и «Золотая Рыбка» в Витебске (2017), герои кинофильма «Белые Росы» в Гродно (2018).

По характеру общественной ценности выделяются артефакты, значимые для локальной культуры и обладающие символической и мемориальной ценностью для людей множества наций.

Коммеморативные практики могут осуществляться в контексте диалога культур: например, бюст Иоганна Себастьяна Баха, установленный возле музыкального колледжа в Могилеве (2007), – дар города-побратима Айзенаха; открытие композиции «Мимино» в парке Дружбы народов в Минске (2019) приурочено к 25-летию дипломатических отношений между Грузией и Беларусью.

Приобщение к общемировым культурным ценностям проявляется в создании арт-объектов (например, памятник П. И. Чайковскому, расположенный возле областного общественно-культурного центра в Гомеле,

дополнен арт-объектом (2017), представляющим собой клумбу-рояль, при подходе к которому включается исполнение 12 произведений композитора); муралов (например, граффити-портреты Марка Шагала (2015) и Казимира Малевича (2016) в Витебске); декоративно-монументальной скульптуре (например, скульптура «Пабло Пикассо» на одноименном бульваре в жилом комплексе «Маяк Минска» (2018) – реплика скульптуры Франсиско Лопеса Эрнандеса (2008), установленной в Малаге недалеко от Дома-музея Пикассо); урбанонимах (например, в Могилеве есть улицы и переулок Бетховена, переулок Шуберта, одна из улиц Минска в микрорайоне Новая Боровая носит имя Леонардо да Винчи).

В современном городском пространстве роль памятника наполняется новыми смыслами, границы понятия расширяются и памятником называют любой тип уличной скульптуры, стрит-арта и пр. Вступая в диалог с жителями, памятники получают переосмысление посредством игры (коммуникации в процессе фотографирования, исполнения ритуалов, например, бросания монет, поглаживания элементов или дополнения скульптуры какими-либо объектами), распространения городского фольклора (создания историй о памятниках и альтернативных номинаций) и др.

По характеру восприятия памятников исследователи выделяют особую группу мемориальных артефактов, ориентированных на аксиологическую составляющую историко-культурного наследия, – «страдающие» (от вандализма, предания забвению, «травмирования» в результате вооруженных конфликтов и пр.) [4], изучение которой в контексте современных тенденций гуманизации пространства представляется перспективным направлением культурологического знания.

1. Белов, Е. А. Артефакт как структурная единица культуры : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Е. А. Белов. – Тюмень, 2014. – 157 с.

2. Калина, Н. Д. Модель существенных признаков визуальной культуры как критериев исследования артефактов и конструирования новых визуальных образов / Н. Д. Калина // Человек и культура. – 2021. – № 2. – С. 51–63.

3. Красноглазов, А. Б. Функционирование артефакта в культурно-семантическом пространстве : дис. ... д-ра филос. наук : 17.00.08 / А. Б. Красноглазов. – М., 1995. – 290 с.

4. Леонов, И. В. «Страдающий» артефакт: основные формы воплощений и особенности восприятия / И. В. Леонов, И. В. Кириллов // Ярослав. пед. вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 176–183.

5. Николаев, А. И. Философский анализ роли артефакта в культуре / А. И. Николаев // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 187–196.

6. Смолік, А. І. Артэфакт як структурна адзінка культуры / А. І. Смолік // Человек в социокультурном измерении. – 2022. – № 1. – С. 4–9.